

Л. Е. Бахвалова, С. В. Федосеева

**Анализ уровня речевой культуры жителей города Ярославля:
к вопросу о состоянии речевой культуры в регионе**

В статье представлен анализ предварительных результатов экспериментальных исследований, направленных на изучение состояния речевой культуры в регионе (Ярославле и Ярославской области): приведены данные сопоставительного анализа уровня речевой культуры двух социальных групп жителей Ярославля (государственные служащие и студенты, получающие экономическое или юридическое образование), чьи профессии (реально или потенциально) находятся в зоне повышенной речевой ответственности.

Ключевые слова: речевая культура, устная речь, литературный язык, лексические нормы, акцентологические нормы, разговорная речь, этикет, сленг, жаргон.

L. E. Bakhvalova, S. V. Fedoseeva

**Analysis of Yaroslavl Residents' Speech Level:
to the Question of State of Speech Culture in the Region**

The article presents the analysis of preliminary results of experimental studies, directed to research the state of speech in the region (Yaroslavl and the Yaroslavl region): it cites data of the comparative analysis of the speech level of two social groups in Yaroslavl (state employees and students who receive economic or legal education) whose professions are in the zone of elevated speech responsibility.

Keywords: speech culture, oral speech, a literary language, lexical norms, accentological norms, colloquial speech, etiquette, slang, jargon.

Актуальность исследования состояния речевой культуры современного российского общества не только в целом (на Федеральном уровне), но и локально (на уровне отдельных регионов) не вызывает сомнений. Экология русского литературного языка и речи по праву считается сегодня необходимым и обязательным компонентом региональной и федеральной социально-культурной политики государства. В городе Ярославле в рамках данного направления научных изысканий было проведено социологическое исследование «Состояние речевой культуры в регионе (Ярославле и Ярославской области)».

Реализацию данного проекта взяли на себя сотрудники научно-образовательного центра «Формирование культурно-речевой среды региона: исследование, формирование, оценка», которыми в течение нескольких месяцев 2012–2013 гг. был проведен мониторинг (открытое анкетирование) состояния речевой культуры в среде носителей русского литературного языка, чьи профессии находятся в зоне повышенной речевой ответственности. За точку отсчета в оценке уровня речевой культуры реципиентов были взяты классические аспекты понятия «культура речи»: нормативный, этический и коммуникативный [1]. Кроме того, критери-

ем соответствия понятию «высокий/низкий уровень речевой культуры» стало универсальное, с нашей точки зрения, определение «хорошей речи», сформулированное О. Б. Сиротининой: «...хорошая это речь или плохая, нельзя решать вне учета ее ситуации, поставленных говорящим (пишущим) коммуникативных задач, но это обязательно такая речь, в которой соблюдаются современные языковые нормы и этика общения и которая может способствовать достижению наибольшего эффекта. Таким образом, хорошая речь – это, прежде всего, речь **целесообразная**» [2].

Цель проведенного исследования состояла: 1) в выявлении способности респондентов (жителей Ярославля и Ярославской области, чьи профессии находятся в зоне повышенной речевой ответственности) к языковой рефлексии, к оценке процессов, происходящих в современном русском литературном языке; 2) в определении уровня владения респондентами нормами русского литературного языка. Эти показатели могут, по нашему мнению, дать адекватное представление о состоянии речевой культуры в регионе.

Для проведения социологического исследования была использована анкета, подготовленная Российским обществом преподавателей русского

языка и литературы при участии Санкт-Петербургского государственного университета и Института комплексных социальных исследований [1, с. 9]. Считаем нужным указать на преимущества данного инструмента исследования: 1) простота проведения опроса с последующей обработкой полученных данных; 2) косвенное влияние опрашиваемого на респондента сведено к минимуму.

В анкету, ставшую основой социологического исследования, были включены вопросы открытого и закрытого типа: закрытые вопросы одновариантного и многовариантного выбора для оценки уровня владения респондентами нормами русского литературного языка, нормами современного этикета и получения демографической характеристики респондентов; открытые вопросы для определения их способности к языковой рефлексии, оценке языковых явлений.

В целом в рамках социологического исследования были опрошены следующие социальные группы: «менеджеры» (бизнесмены), «чиновники», «студенты», «экскурсоводы», «учителя».

В данной статье мы обратимся к сопоставительному анализу результатов опроса двух социальных групп респондентов: «чиновников» (служащих административно-правового аппарата Ярославской области) и «студентов» (учащихся экономического и юридического факультетов – потенциальных «чиновников»). Для сопоставительного анализа были выбраны именно эти группы респондентов ввиду ряда причин: во-первых, данные группы респондентов имеют значительную разницу в возрасте (что дает возможность проследить тенденции развития современного литературного языка в диахроническом аспекте); а во-вторых, данные группы респондентов имеют безусловные отличия в социальном статусе, но при этом ориентированы на определенную социальную сферу деятельности, что дает возможность прогнозировать тенденции формирования представлений о «хорошей речи» лиц, чье речевое поведение находится в зоне повышенной речевой ответственности.

На первом этапе исследования было опрошено 50 человек: 25 «чиновников» (госслужащих) и 25 «студентов», получающих образование в сфере, не связанной с филологией.

Для удобства обработки данных проведенного социологического опроса все вопросы анкеты были разделены на три функциональные группы: 1) вопросы, выявляющие уровень владения респондентов современной языковой нормой; 2) вопросы, направленные на выявление общей культуры, языковой эрудиции респондентов; 3) вопросы, направленные на выявление способности оценивать процессы, происходящие в современной речевой среде

(в том числе способность к языковой саморефлексии).

Представим характеристику и сравнительный анализ ответов указанных выше социологических групп.

Краткая социологическая характеристика группы респондентов с условным названием «чиновники» (госслужащие)

В состав данной группы опрошенных вошли лица (25 человек; жители Ярославля), преимущественно являющиеся сотрудниками административного аппарата Ярославской области. Анализ данных «паспортички» позволяет представить следующий усредненный социальный «портрет» данной группы респондентов: в основном лица женского пола в возрасте от 35 до 54 лет, имеют высшее образование; не удовлетворены или не вполне удовлетворены своей жизнью; при этом считают себя патриотами, ориентированы на ценности общечеловеческого и морально-этического характера (семья, здоровье). В шкале ценностей не ведущую, но важную роль играет социальная самореализация (необходимость интересной работы).

Краткая социологическая характеристика группы респондентов с условным названием «студенты негуманитарных специальностей»

В состав данной группы опрошенных вошли лица (25 человек; жители Ярославля и ЯО), преимущественно являющиеся студентами государственных вузов Ярославля (получающими нефилологическое образование). Усредненный социологический портрет респондентов можно представить следующим образом: в основном лица женского пола в возрасте от 18 до 24 лет; удовлетворены или почти удовлетворены своей жизнью; считают себя патриотами, ориентированы на ценности общечеловеческого и морально-этического характера (семья, здоровье, друзья). В шкале ценностей важную роль играет понятие «справедливость».

Проверка владения респондентами акцентологическими нормами русского литературного языка

Респонденты группы «чиновники» продемонстрировали сравнительно высокий уровень владения акцентологическими нормами современного русского литературного языка: 48,1 % опрошенных не допустили ни одной ошибки при выборе правильного варианта постановки ударения в предложенных словах; 25,9 % – допустили лишь одну ошибку.

Респонденты группы «студенты» также показали достаточно высокий уровень владения акцентологическими нормами русского литературного языка: но только 4 % опрошенных не допустили ни одной ошибки при выборе правильного варианта постановки ударения; 64 % – допустили одну – две ошибки.

В целом, анализируя складывающуюся картину уровня владения респондентами одним из самых неустойчивых видов норм устной литературной речи – акцентологической, можно с оптимизмом констатировать – 71 % опрошенных ярославцев, чьи профессии требуют высокого уровня владения языком, внимательно относятся к нормам современной орфоэпии, стремятся следовать правилам постановки ударения в словах. При этом важно отметить, что респонденты обеих социальных групп являются носителями распространенных «лингвистических мифов». Так, к примеру, несколько респондентов группы «чиновники» и группы «студенты» указывали, что в слове «ЗвонИт» постановка ударения определяется лексической сочетаемостью слова (якобы «ЗвонИт» телефон, или «ЗвонЯт в дверь», а вот колокол «ЗвОнит» от слова «ЗвОн»). Кроме того, стоит отметить, что число респондентов-«студентов», не допустивших ни одной акцентологической ошибки в предложенных в тестировании заданиях, снижается в разы по сравнению с «чиновниками». Если же вспомнить, как давно каждая группа респондентов занималась изучением норм орфоэпии русского литературного языка, вывод напрашивается сам собой: современные носители русского литературного языка меньше внимания уделяют нормам современного ударения и произношения.

Проверка уровня владения лексическими нормами современного русского литературного языка (по частотности обращения к лексике, лежащей за пределами русского литературного языка: сленговой и жаргонной)

Проведенное исследование показало, что лишь 17,9 % «чиновников» **часто** используют в речи сленговые языковые единицы («часто» употребляют слова «прикольно» – 2 респондента, «клёво» – 2 респондента, «тусоваться» – 1 респондент, возрастная группа от 25 до 34 лет).

Периодически обращаются к сленговой или жаргонной лексике 53,6 % респондентов. В категорию наиболее частотного «периодического» употребления попали слова «крутой» – 28,6 %; «прикольно» – 25 %, «халява» – 21,4 %, «тусоваться» – 14,3 %; «раскрутка» – 7,1 %, «автогражданка» – 7,1 %.

Показательно, что 100 % респондентов-«студентов» **часто** или **периодически** обращаются в своей речи к отдельным сленговым языковым единицам («часто» или «периодически» респонденты употребляют слова крутой – 84 %; прикольно – 80 %; клёво – 72 %; тусоваться – 56 %; халява – 52 %; кайф – 36 %; стёб – 32 %; раскрутка – 24 %). Важно отметить, что часть предложенных сленговых и жаргонных слов («автогражданка»,

«улетный», «лохотрон», «крышевать») были отнесены 90 % респондентов к категории «никогда не употребляемых». Можно предположить, что для респондентов данной социальной группы (студенты) не ясно само значение данных языковых единиц, возможно, последние не входили и не входят в рамки активно развивающегося молодежного сленга.

В целом, можно сделать вполне ожидаемый вывод: по сравнению с людьми среднего возраста молодое поколение гораздо чаще обращается к жаргонной и сленговой лексике.

Проверка знаний респондентов в области современного литературного процесса

Первая группа респондентов весьма критично относится к современному литературному процессу. С точки зрения 78,6 % «чиновников», никто из современных авторов не может претендовать на звание носителя «образцовой русской речи». Среди авторов, которые все же были названы, лидирует Борис Акунин (10,7 %). Среди прочих, названных в единичном варианте, были упомянуты следующие авторы: А. Маринина, М. Веллер, Э. Радзинский, Л. Улицкая, Т. Толстая, Г. Маркес, П. Коэльо, С. Довлатов, П. Зюскинд. Довольно неожиданно в список современных писателей были включены М. Ю. Лермонтов и А. Н. Толстой.

Группа студентов также довольно критично относится к современному литературному процессу. С точки зрения 48 % опрошенных, никто из современных авторов не может претендовать на звание носителя «образцовой русской речи». Некоторые респонденты откровенно признаются, что не читают современную русскую литературу. Среди авторов, которые все же были названы, лидирующие позиции заняли «классики» русской литературы, чьи имена крайне сложно отнести к «современным», – И. С. Тургенев, Толстой (нет ссылки на инициалы). 12 % респондентов считают носителем современной «образцовой русской речи» Сергея Лукьяненко. Среди прочих, названных в единичном варианте, упоминались следующие авторы: Пушкин, Гоголь, Достоевский, Симонов, Солженицын, В. Маканин, Сергей Минаев, Эрик Берн, Харуки Мураками, Слаповский, Бенедиктов, Акунин (фамилии в анкетах приведены без инициалов).

В целом проведенное анкетирование показало, что люди среднего возраста имеют более отчетливое представление о критериях отнесения речевого произведения к «образцовой русской речи»; возможно, поэтому почти 80 % респондентов данной социальной группы не находят в современном литературном процессе носителей последней.

Вопрос «Любите ли вы читать?» был направлен на выявление отношения респондентов к чтению.

Таблица 1

Отношение к чтению респондентов-«чиновников»

Любят читать	Не очень любят читать	Не любят читать
85,7 %	14,3 %	-

Таблица 2

Отношение к чтению респондентов-«студентов»

Любят читать	Не очень любят читать	Не любят читать
68 %	28 %	4 %

Данные таблиц показывают, что интерес к чтению как виду речевой деятельности снижается почти в 2 раза в молодежной среде.

Вопрос о любимых писателях, направленный на выявление литературной эрудиции респондентов, показал следующее:

– Спектр литературных предпочтений группы «чиновников» довольно широк (подтверждена информация о респондентах как «любителях чтения»): наибольший читательский интерес данной группы связан с русской классической литературой (Ф. М. Достоевский – 25 %, А. С. Пушкин – 21,4 %, М. А. Булгаков – 17,6 %, А. П. Чехов – 14,3 %, Н. В. Гоголь – 10,7 %, Н. А. Некрасов – 7,1 %, С. Есенин – 7,1 %, М. Ю. Лермонтов – 3,6 %).

– Несмотря на то, что 32 % респондентов группы «студенты» охарактеризовали себя как людей, равнодушных к чтению, спектр литературных предпочтений респондентов данной группы оказался довольно широк. Наибольший читательский интерес данной группы связан с классической русской и беллетристической зарубежной литературой (А. С. Пушкин – 24 %, А. Дюма – 20 %, М. А. Булгаков – 16 %).

Итак, квинтэссенцией литературных предпочтений старшего и младшего поколений ярославцев данной социальной группы можно считать классическую литературу и произведения писателей начала 20 века.

Выбор любимой сказки не вызвал у «чиновников» видимых затруднений (85,7 % респондентов привели точное название любимой сказки: из приведенных наименований сказок 89,3 % – сказки литературные («Золушка» – абсолютный лидер – 21,4 %; «Морозко» – 10,7%); 10,7 % – сказки народные). Лишь 14,3 % респондентов не смогли привести название любимой сказки.

У группы «студентов» выбор любимой сказки также не вызвал видимых затруднений (100 % респондентов привели название любимой сказки; приведенные названия позволили легко определить суть и содержание сказки, но не всегда соответствовали официальному ее названию – «Сказка о ца-

ре Додоне»). Важно отметить, что из приведенных наименований сказок 96 % – сказки литературные (пушкинские «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Сказка о царе Салтане» – абсолютные лидеры: их выбрали 12 % респондентов каждую). Показательным представляется и тот факт, что 12 % респондентов относят к любимой детской сказке не литературное произведение, а мультипликационный фильм (вероятнее всего, производства киностудии Уолта Диснея: «Спящая красавица», «Красавица и чудовище», «Король Лев», «Белоснежка и семь гномов»). Многие из приведенных названий литературных сказок также имеют мультипликационную экранизацию («Про Бабу-Ягу», «Ослиная шкура», «Мальчик с пальчик», «Золушка», «Дюймовочка», «Волшебник Изумрудного города», «Маленький принц» и др.).

Из приведенного анализа следует любопытный вывод: среднее поколение ярославцев (возраст от 30 до 50 лет) одним из основных источников знаний о мире, полученных в детском возрасте, считает письменные, книжные источники; для молодого поколения основным источником информации становится визуальная форма передачи информации (кино- и мультипликационная индустрия, а также многочисленные компьютерные программы).

Для выявления способности респондентов оценивать процессы, происходящие в современной речевой среде, в анкету был заложен вопрос: «Какие тенденции в современном русском языке и речи вы считаете позитивными и негативными?».

Среди группы «чиновников» способность квалифицировать явления, происходящие в современном русском языке, продемонстрировали не все респонденты. Представляется важным отметить, что 85,7 % респондентов не выделили никаких позитивных тенденций в русском языке (при этом присутствует указание на наличие тенденций негативных); 28,6 % не выделили никаких негативных тенденций в русском языке.

В группе студентов способность выявлять и квалифицировать явления, происходящие в современном русском языке, продемонстрировали также не все респонденты. И вновь стоит отметить, что 48 % опрошенных не выделили никаких позитивных тенденций в русском языке (при этом присутствует указание на наличие тенденций негативных); и лишь 4 % респондентов не выделили никаких негативных тенденций в русском языке.

В целом респонденты и первой, и второй группы продемонстрировали невысокую способность к оценке явлений, происходящих в современном русском языке. Велик процент опрошенных, которые не смогли указать ни на негативные, ни на позитивные тенденции в современной речи, что свиде-

тельствует об отсутствии интереса, внимания с их стороны к актуальным языковым процессам.

В отношении к использованию инвективной лексики в устной речи в различных ситуациях общения мнения первой группы респондентов разделились:

– для ситуации неофициального бытового общения (в разговорной речи) 50 % респондентов сочли использование такой лексики недопустимым; 42,9 % респондентов сочли использование инвективной лексики возможным при определенных обстоятельствах; и лишь 7 % респондентов сочли использование инвективной лексики абсолютно нормальным;

– в публичной сфере общения (СМИ) все респонденты, давшие ответ на вопрос (100 %), считают невозможным использовать ненормативную лексику в СМИ;

– в языке художественной литературы столь же категорично указали на недопустимость использования инвективной лексики в литературе, искусстве 78,6 % респондентов; 14,3 % опрошенных сочли допустимым использование ненормативной лексики в данной ситуации общения; 7 % опрошенных указали на ситуативную обусловленность использования данной лексики.

Что касается студентов, то в отношении к использованию инвективной лексики в различных ситуациях общения мнения данной группы респондентов также разделились:

– для ситуации неофициального бытового общения (в разговорной речи) 36 % респондентов сочли использование такой лексики недопустимым; 32 % респондентов сочли использование инвективной лексики возможным при определенных обстоятельствах; 32 % респондентов сочли использование инвективной лексики абсолютно нормальным;

– в публичной сфере общения (в СМИ): 96% респондентов считают невозможным использовать ненормативную лексику в средствах массовой информации;

– в языке художественной литературы: 84% респондентов считают, что ненормативная лексика в художественной литературе допустима; и лишь 16 % респондентов настроены категорично и настаивают на недопустимости использования инвективной лексики в литературе, искусстве.

Результаты исследования подтверждают, на наш взгляд, мнение лингвистов о том, что современная литературная речь испытывает на себе активное влияние некодифицированных форм национального языка (просторечия и социолектов). Молодые люди (18–30 лет) гораздо спокойнее относятся к употреблению ненормативной лексики (даже в си-

туации публичного общения), нежели люди среднего возраста.

Итак, проведенное социологическое исследование позволило сделать ряд важных выводов.

Уровень владения респондентами современными литературными нормами в целом можно признать **достаточно высоким**. При этом необходимо отметить, что уровень знаний, умений и навыков, связанных с целесообразным использованием родного языка, «привитых» в школе, у представителей младшего поколения неуклонно снижается.

Кроме того, исследование показало, что общая культура, языковой вкус, представления о речевом идеале респондентов подвержены сегодня мощнейшему влиянию массовой культуры. Основным авторитетным источником информации в современной речевой среде становится не книга, а телевидение и интернет.

К сожалению, следует констатировать, что, как правило, представители опрошенных социальных групп не способны и не стремятся анализировать, правильно оценивать процессы, происходящие в современной речевой среде, – ни положительно, ни отрицательно (не способны к языковой саморефлексии). При этом обе группы опрошенных настаивают на необходимости уделять как можно больше внимания изучению русского языка и культуры речи на разных этапах обучения индивида; на необходимости создания организованных в режиме онлайн специализированных программ, передач, разработки сайтов, которые позволили бы корректировать «пробелы» в знаниях русской ортологии современных носителей русского литературного языка (особенно тех, чьи профессии находятся в зоне повышенной речевой ответственности).

Библиографический список

1. Аниська, Н. В., Ухова, Л. В. Русский язык и культура речи [Текст] : учебное пособие / Н. В. Аниська, Л. В. Ухова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2008.
2. Сиротинина, О. Б. Хорошая речь [Текст] / О. Б. Сиротинина, Н. И. Кузнецова, Е. В. Дзякович и др. – Саратов, 2001.

Bibliograficheskij spisok

1. Anis'kina, N. V., Ukhova, L. V. Russkij yazyk i kultura rechi [Tekst] : uchebnoe posobie / N. V. Anis'kina, L. V. Ukhova. – Yaroslavl' : Izd-vo YAGPU, 2008.
2. Sirotinina, O. B. KHoroshaya rech' [Tekst] / O. B. Sirotinina, N. I. Kuznetsova, E. V. Dzyakovich i dr. – Saratov, 2001.